

УДК 322 (571.5)(091)

Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв.

А. В. Дулов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: dekanat@hist.isu.ru

Дается обзор взаимоотношений светской и духовной администрации Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. Проанализированы особенности взаимоотношений губернаторов и епископов региона в разные периоды истории Сибири.

Ключевые слова: администрация, губернатор, епископ.

Вместе с казаками, служилыми людьми и промышленниками в Восточную Сибирь в начале XVII в. пришла новая религия – православие. В это время здесь проживало около 100 тыс. аборигенов, среди которых наиболее многочисленными были буряты, якуты, эвенки (тунгусы); менее значительными были племена енисейских кыргызов, сагайцев, моторов, качинцев и др. Практически все население исповедовало тогда различные варианты язычества; возможно, существовали и представители других верований.

Обосновываясь на новой территории, новые сибиряки устанавливали и идеологические символы своего присутствия. В 1607 г. отряд казаков поставил православный крест при первом зимовье в устье р. Турухан, в 1623 г. была срублена первая православная церковь – Енисейская Введенская. В острогах обычно устраивались сначала часовни, а после, когда появлялась возможность построить церковь и содержать храм и его причт, вместо часовен возводятся храмы. По удачному выражению П. А. Словцова, «...где зимовье ясное, там и крест или впоследствии часовня, где водворение крепостное, там церковь и пушка, где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастырь кроме церкви» [1, с. 32].

Хотя на строительство часовен следовало получать разрешение архиепископа, часовни нередко строились без разрешительных грамот; регламентации внешнего вида и внутреннего убранства не существовало. Строительство же церкви, в чем особенно были заинтересованы духовные и светские власти, требовало соблюдения четко определенных правил и велось под контролем духовенства.

В течение всего XVII в. правительство оказывало серьезную поддержку церковному строительству в Сибири. Воевод и приказчиков острогов обязывали помогать сооружению храмов с «церковным пением». В ряде случаев светские власти финансировали возведение храмов, обеспечивали их колоко-

лами и другими церковными принадлежностями, разрешали бесплатно рубить лес для строительства, нередко выделяли средства для содержания причта. Общие итоги храмового строительства к концу XVII в. были значительными: в Восточной Сибири числилось до 50 церквей и до 70 часовен.

В 1720 г. учреждается самая обширная в России епархия – Тобольская и Сибирская, которую сначала возглавлял архиепископ, а с 1667 г. – митрополит. Епархия была поделена на три разряда: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. Разрядные управления не имели штатов: их возглавляли игумены крупных монастырей, которым в управлении помогали монахи. В 1678 г. внутри разрядов были выделены десятины: Енисейская, Якутская, Даурская, а в 1698 г. образована также Киренская десятина. Главным лицом в десятине был десятинник (десятильник) – светское лицо, имевшее даже воинскую команду. Он собирал церковные налоги, конвоировал провинившихся служителей церкви, исполнял судебные наказания по распоряжению архиерея. При слабом контроле со стороны светских властей десятинники нередко действовали деспотически и присваивали крупные денежные суммы. Всеми делами, связанными с исполнением церковных служб и поведением клира, ведал заказчик, не обладавший административными полномочиями.

Важнейшей проблемой сибирской духовной администрации было обеспечение церквей подготовленными священниками. Поскольку эта проблема была очень сложной, светские и духовные власти разрешали ставить здесь священниками представителей крестьянства из других податных сословий. Верующим даже было разрешено выбирать кандидата из своей среды и направлять его для поставления к архиерею.

Велика роль светских властей в организации и распространении монастырей. Поддержка обителей денежными средствами, церковными принадлежностями, наделение землей способствовали их развитию. В конце XVII в. в регионе было 14 монастырей.

Почти одновременно с приходом в регион русских в Забайкалье проникает буддизм (первое известие о нем относится к 1647 г.). Русское правительство не препятствовало этому и не разрешало в этот период применять принуждение к принятию христианства, опасаясь волнений коренных жителей и их возможного ухода в Китай. Поэтому к концу XVII в. православных среди коренных жителей было немного, не более 2–3 тыс.

В 1710 г. русских и других некоренных народов в регионе насчитывалось 66 тыс. человек; численность коренного населения можно принять равной 150 тыс. Удельный вес православных достиг примерно 30 %. Во второй половине XVII в. в Восточной Сибири появились первые представители старообрядчества. В 1795 г. число обитателей региона возросло до 500 тыс. человек. Русских и других европейцев было 230 тыс., аборигенов – 270 тыс. человек. При Екатерине II в Забайкалье оказалось около 5 тыс. староверов и около 1 тыс. – в бассейне Енисея. При Елизавете Петровне ламаизм был официально признан правительством, а ламы получили почти такие же права, как православные священники. Буддистов к концу XVIII в. было более 10 тыс. С первых десятилетий XVIII в. в регион проникает лютеранство. Первоначаль-

но его занесли сосланные в Сибирь плененные под Полтавой шведы, а после присоединения Прибалтики – также и оказавшиеся под властью русского императора потомки шведских рыцарей, которым правительство дало большие привилегии. В Иркутске лютеранское кладбище с часовней известно уже с 1730-х гг.

В первой трети XVIII в. происходят существенные изменения в управлении духовенством Восточной Сибири. Поскольку огромной Сибирской епархией управлять из Тобольска было трудно, учреждается Иркутское викариатство. Викарию было выделено Забайкалье. Однако викарий, прибывший в Иркутск в октябре 1707 г., не получил ни реальной власти, ни финансового обеспечения. Поняв, что он совершенно бесправен, викарий в 1714 г. уехал из Иркутска в Москву. С 1721 по 1727 гг. викариатством в качестве местоблюстителя епископа управлял архимандрит Антоний Платковский, часто действовавший в своих личных интересах.

Лишь в 1727 г. правительство приняло решение об открытии самостоятельной Иркутской епархии во главе с Иннокентием Кульчицким. Вплоть до 1731 г. власть епископа распространялась только на Забайкалье, а с этого года – также на Киренское, Якутское духовные правления и Дальний Восток.

В конце XVIII в. в состав епархии была включена территория Русской Америки; бассейн Енисея продолжал оставаться в ведении Тобольской епархии.

После образования епархии архиерейский приказ длительное время находился не в самом Иркутске, а в Вознесенском монастыре. В 1731 г. правительством было принято решение, обязывавшее вице-губернатора построить в самом городе за счет казны покои для проживания архиерея. Однако вице-губернатор Плещеев не желал выполнять это распоряжение как следует. Отношение между епископом Иннокентием Неруновичем и вице-губернатором обострились. Они обвиняли друг друга в злоупотреблениях, причем критика архиереем вице-губернатора была вполне справедливой. В 1736 г. между ними произошло открытое столкновение. Плещеев грозил арестовать епископа. Вице-губернатор дошел до того, что поставил на берегу Ангары напротив монастыря несколько пушек. Архиерей приготовил к стрельбе пушки на противоположном берегу реки. С обеих сторон было произведено несколько выстрелов. Лишь после смены вице-губернатора и смерти Иннокентия Неруновича в 1755 г. архиерейский дом был построен.

В 1746 г. Иннокентий Нерунович упразднил архиерейский приказ и образовал духовную консисторию, которая ведала церковным управлением, и архиерейский дом, занимавшийся обслуживанием архиерея.

Епископ Софроний Кристаллевский, управлявший епархией с 1753 по 1771 гг., также должен был вступить в борьбу со светской администрацией. Незаконные репрессии, учиненные в Иркутске петербургским следователем Крыловым, заставили его обратиться с донесением к императрице Елизавете Петровне, в результате чего в 1760 г. самоуправство Крылова было пресечено.

В XVIII в. правительство приняло решение запретить строительство новых часовен, а в 1720-х гг. происходил «часовенный разбор», в результате которого многие часовни были «запечатаны», т. е. прекратили свою деятель-

ность. Взамен часовен требовалось строить церкви, сооружение которых было теперь строго регламентировано. Правительство требовало возводить каменные храмы, запрещая строительство деревянных. Лишь в начале XIX в. генерал-губернатору И. О. Селифонтову удалось убедить правительство разрешить в Сибири сооружение деревянных церквей.

На протяжении XVIII в. резко уменьшается влияние прихожан на жизнь их храма. В начале века прихожане, как и прежде, сами подбирали кандидата на должность священника. Но вскоре господствующим становится наследственный принцип: дети служителей церкви по мере взросления занимают их места. С 1780-х гг. практика наследования нередко заменяется практикой назначения членов причта епископом.

В XVII – начале XVIII вв. ежегодно собирались приходские сходы, на которых решались многие вопросы содержания церкви. На них избирался приходской староста. К концу века сходы становятся редкостью, основные вопросы решаются без участия схода. Церковные старосты подбираются теперь чаще всего клиром, причем предпочитают назначать старосту из числа богатых людей, чтобы он сам мог помогать церкви материально.

Миссионерская деятельность в XVIII в. активизировалась. Иннокентий Кульчицкий рекомендовал вести христианизацию коренного населения добровольно и осознанно. Но с середины XVIII в. епископ Софроний потребовал усилить эту деятельность. Новокрещеным стали давать различные подарки и льготы, освобождая их на 3 года от платежа податей. В результате число крестившихся местных жителей росло, хотя православие они зачастую принимали лишь формально.

В начале XIX в. резко возрастает значение Иркутской епархии. 1 декабря 1804 г. Синод канонизировал Иннокентия Кульчицкого. 9 февраля состоялось торжественное перенесение мощей Иннокентия, находившихся под алтарем деревянной Тихвинской церкви Вознесенского монастыря, в Вознесенский собор того же монастыря. Это событие имело большое значение для епархии: вплоть до конца 1917 г. единственным сибирским общерусским святым был лишь Иннокентий. Вознесенский монастырь вскоре становится самым почитаемым из сибирских обителей: число паломников, посещающих его, увеличивается, его переводят в первый класс; поклониться мощам Иннокентия приезжают даже из европейских губерний России.

Русские епархии в первой половине XIX в. делились на три класса. Епархиями первого класса управляли митрополиты; епархиями второго класса – архиепископы; третьего класса – епископы. Глава Иркутской епархии указом Синода от 19 мая 1816 г. именовался: епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. В 1826 г. епархия была переведена из третьего во второй класс, а ее архиерей (Михаил) стал архиепископом. Епархия стала единственной в Сибири, владыки которой получали тот же сан, иногда – не сразу.

В первой половине XIX в. происходили существенные изменения территории епархии. Приенисейский край в конце XVIII в. входил в Тобольскую губернию, а с 1804 г. перешел в состав только что образованной Томской губернии. Поскольку при императоре Павле I было решено, что территории

епархий должны соответствовать территориям губерний, бассейн Енисея отнесли к Тобольской епархии. После образования в 1822 г. Енисейской губернии, являвшейся частью Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, ее церкви были подчинены Иркутской епархии. Самая восточная епархия была и самой большой по размерам. До 1834 г. она охватывала огромную площадь, около 10 млн кв. км, занимая более половины всего пространства России и простираясь на два материка. В 1834 г. была образована епархия Томская и Енисейская, причем бассейн Енисея вошел в ее состав. В 1840 г. из восточной окраины Иркутской епархии была образована епархия Камчатская, Курильская и Алеутская. В 1852 г. территория Якутии была включена в состав этой епархии, епископ ее Иннокентий Вениаминов в сентябре 1853 г. переехал в Якутск, который, таким образом, стал центром епархии. В сентябре 1862 г. Иннокентий переносит кафедру в недавно основанный Благовещенск, а в Якутске остается викарный епископ.

В первой половине XIX в. между генерал-губернатором, губернатором, и архиереем не раз происходили столкновения, в результате которых один из них обычно оставлял губернию. Главными виновниками этих столкновений обычно были «начальники края», склонные к деспотизму.

Епископ Вениамин, управлявший епархией с 1790 по 1814 гг., высокообразованный, умный, энергичный, «благочестивый архиерей» (выражение С. С. Шашкова), оказался в трудном положении и не смог проявить всех своих потенциальных возможностей из-за присутствия в Иркутске губернатора-«самодура» Н. И. Трескина, не желавшего видеть рядом с собой самостоятельных фигур.

Следующий иркутский архиерей, Михаил Бурдуков, решительно выступил против казнокрадства, взяточничества и произвола Трескина. Он писал министру духовных дел князю А. Н. Голицыну: «Хотя лично ничего не терплю от губернатора, но стражду ежедневно в растерзываемой как бы волками пастве своей, коей непрерывный вопль проникает и сквозь толстые стены архиерейского дома. Нечестие и бесстыдное притворство; дерзость и самонадеянность с деспотизмом; презрение к людям и страданиям их; выбор и отличие чиновников, деятельных только к разорению поселян, особливо бурят; система обогащения себя и во всем монополия – сии черты отличают здешнее правительство от внутренних губерний России». Именно это письмо заставило Александра I назначить ревизию М. М. Сперанского, в результате которой был уволен Трескин и другие чиновники, особенно злостно нарушавшие закон.

Следующий иркутский архиепископ, Ириней, еще более решительно выступил против генерал-губернатора А. С. Лавинского, установившего для себя в Тихвинской церкви противозаконные почести. Пытаясь избавиться от строптивного архиепископа, Лавинский оклеветал Ириней и сумел добиться указа Синода, которым Ириней отзывался из Иркутска «по расстройству его умственных способностей» (1831 г.). Однако, находясь в одном из монастырей, Ириней «успел заслужить глубокое уважение жителей Вологды»; ему был возвращен сан архиерея, и с 1848 г. он стал управлять монастырем, в который был первоначально сослан. По донесению Ириней Синодом было про-

ведено расследование по поводу недопустимых почестей, делавшихся Лавинскому в церкви; он был признан виновным и в 1833 г. уволен от должности.

От генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского, не любившего, когда критиковали его самого или доверенных лиц, пострадал архиепископ Евсевий. Он резко высказался против иркутской губернской администрации, допустившей в 1859 г. дуэль, в результате которой был убит чиновник М. Неклюдов. За это по просьбе Муравьева его перевели в другую епархию.

И лишь в одном столкновении светских и духовных властей можно признать правоту «начальника края». Иркутский архиепископ Нил, по словам чиновника В. В. Струве, «задался... идеею крещения бурят во что бы то ни стало, и не щадил никаких соблазнительных для простодушного инородца мер». Архиепископ суровыми мерами боролся с семейскими Забайкалья, закрывая их часовни, запрещая крестные ходы, требуя от местных светских властей усилить нажим на семейских с целью перевода в единоверие. По просьбе Муравьева Нила перевели в 1854 г. в другую епархию.

В первой половине XIX в. монастырям были частично возвращены льготы, отобранные у них ранее секуляризацией 1764 г. При Александре I обителям в 1805 г. было разрешено приобретать недвижимое имущество (с согласия императора); они были освобождены от сборов и повинностей. В 1811 г. монахи, так же как раньше – священники, были избавлены от телесных наказаний.

При Николае I указом 1835 г. монастырям отводились земельные участки площадью 100 и более десятин или взамен этого денежные ассигнования, а в 1838 г. монастыри получили право пользоваться лесными участками из казенных дач размером от 50 до 150 десятин. В 1838 г. Вознесенский монастырь был переведен в 1-й класс, а пять других – во 2-й класс.

Светские и духовные власти прилагали серьезные усилия для окрещения коренного населения. Знаменитый миссионер Иннокентий Вениаминов полагал, что миссионерами должны быть профессионалы, обладающие высокими нравственными качествами и способностями, бескорыстные и трудолюбивые.

Однако «идеальные миссионеры» встречались редко, а правительство и еще в большей степени Синод и епархиальные власти были заинтересованы в ускорении христианизации населения. Поэтому присоединение к православию проходило при помощи предоставления новокрещеным существенных льгот (освобождение от уплаты налогов, подарки, избавление виновных в преступлениях от наказаний, награды от имени царя родовой знати и т. д.). Кроме того, нередко применялись угрозы, а иногда и прямое принуждение. В 1833 г. император Николай I дал специальное указание о необходимости активизировать эту деятельность в регионе. Особенно усердно указание царя выполнял архиепископ Нил, считавший, что христианизации коренных жителей следует добиваться любыми мерами.

Наиболее жесткими методами велась миссионерская работа среди старообрядцев во второй трети XIX в. Им запрещалось иметь собственных священников, их часовни запечатывались; угрозами, а иногда и поркой их при-

нуждали перейти в единоверие. Старообрядцы самоотверженно сопротивлялись настулению на их веру, вплоть до волнений, особенно крупных в 1859 г.

В Забайкалье самое упорное сопротивление православию оказал буддизм. Если в конце XVIII в. количество шаманистов и ламаистов в Забайкалье было приблизительно равным, то к 1820-м гг. ламаистами стало явное большинство местного бурятского населения. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский первым предложил в 1822 г. установить контроль над ламаистской церковью, безграничное усиление которой ставило под угрозу позиции России в регионе. В 1826 г. под руководством Лавинского был составлен проект правил, ограничивавших деятельность бурятских лам. Почти три десятилетия шло обсуждение этих правил. Министр иностранных дел опасался, что они вызовут недовольство бурят и соседней Монголии, что могло повлечь за собой переход лам и части бурят в Китай. Местная же администрация добивалась ограничения ламаизма, заявляя, что ламаизм контролируется маньчжурским правительством и должен быть подчинен сибирским властям.

В 1853 г. было утверждено «Положение о ламайском духовенстве» по проекту, представленному генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым. Административная деятельность лам ставилась под контроль правительства, их права несколько урезались, ограничивалось число дацанов, зато ламское духовенство получало большие возможности для обогащения. К монастырям были примежованы огромные участки земли, ламы были освобождены от телесных наказаний, казенных и общественных повинностей и оказались в лучшем положении, чем ламы Тибета и Монголии. В целом же реформа 1853 г. лишь частично сократила влияние ламаизма в Забайкалье.

В связи с реформами 1860–1870-х гг. происходят изменения и в условиях деятельности церкви и духовенства. В 1864 г. публикуется устав «О правилах учреждения православных братств», которым предлагается организовать духовные объединения для активизации проповеднической и миссионерской деятельности. В том же году выходит «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». Попечительства должны были заботиться о содержании приходских церквей, сборе средств на ремонт и строительство храмов, учреждении приютов и других благотворительных заведений, помощи бедным прихожанам, материальной поддержке причтов.

Указ 22 февраля 1867 г. ликвидировал обычай передачи приходских церковных должностей по наследству. В 1869 г. было определено, что духовное звание не переходит автоматически от отцов к детям. Однако дети духовенства сохраняли прежние льготы: они не несли подушную подать и рекрутскую повинность, имели право поступать в духовные училища и семинарии. Несмотря на законодательное ограничение прав наследственности церковных должностей, духовенство фактически сохранило свою кастовость. Из духовного звания были отчислены церковные сторожа, пономари и другие церковнослужители.

Духовенство получило возможность избирать членов правлений духовных – учебных заведений, благочинных, проводить съезды для обсуждения различных проблем, участвовать в земских выборах и земских собраниях.

Детям духовенства позволили поступать в светские учебные заведения, на гражданскую и военную службу. Окончивших семинарии стали принимать в университеты. В свою очередь, в духовных семинариях разрешили учиться выходцам из любых сословий. В 60-х гг. XIX в. разделение епархий на три класса было отменено, что благоприятно сказалось на третьеклассных епархиях.

Во второй половине XIX в. границы Иркутской епархии значительно сузились из-за учреждения новых епархий: Енисейской (1861 г.), Якутской (1870 г.), Забайкальской (1894 г.).

В епархиях начинают издавать собственные журналы (первыми стали выходить с 1863 г. «Иркутские епархиальные ведомости»).

Уже в 60-х гг. были несколько смягчены условия жизни старообрядцев; в 1875 и 1883 гг. это было закреплено законодательно.

В конце XIX – начале XX вв. духовные и светские власти были озабочены новыми явлениями. Значительно усилился приток политических ссыльных, многие из которых были убежденными атеистами. Священники считали их своими главными идейными противниками. Обладая силой характера, энергией, часто и образованием, они были в состоянии влиять на массы. Важным фактором стал наплыв переселенцев, особенно большой в Енисейской губернии, где за период капитализма сельское население увеличилось более чем в три раза.

Новых сибиряков в большинстве случаев селили отдельно, создавая специальные поселки. Но в Сибирь ехали в основном бедные крестьяне, которые, к тому же, вынуждены были тратить свои силы на обустройство, заведение хозяйства, распашку целины и т. д. Поэтому в новых деревнях строились чаще молитвенные дома, чем церкви, возводившиеся на средства членов императорского дома и других благотворительных фондов. Для содержания постоянного причта поселенцы часто не могли найти средств.

Вместе с переселенцами в Восточной Сибири оказались представители различных сект штундо-баптистов, молокан, субботников, иеговистов, иоаннитов, что также беспокоило духовенство.

Первая русская революция вынудила правительство пойти на некоторые уступки. 17 апреля 1905 г. царь издал указ о веротерпимости. В нем, в частности, говорилось: «1. Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию... 7. Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые объемлют основные догматы Церкви православной, но не признают некоторых принятых обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам... 16. Подвергнуть обсуждению действующие узаконения о ламаистах, возбранив впредь именованное их в официальных актах идолопоклонниками и язычниками...». Указом поспешили воспользоваться лица, ставшие право-

славными не по своей воле. Случаи выхода из православия были и в Восточной Сибири. В городах появились легальные старообрядческие общины.

После событий 9 января 1905 г. в церкви началось обновленческое движение. Оно имело отзвуки и в Восточной Сибири. Так, иркутский съезд духовенства выдвинул предложения об избрании епископов. Съезд духовенства Забайкальской епархии (1906 г.) предложил создать самостоятельный епархиальный суд, освободить духовенство от «несения полицейско-сыскных обязанностей», прекратить преследования при добровольном сложении сана. Представители клира критиковали «Забайкальские епархиальные ведомости» за консерватизм. Много радикальных предложений высказал в том же 1906 г. съезд духовенства Енисейской епархии. Депутаты съезда ратовали за нейтральное отношение к политическим партиям, разрешение лицам из духовного сословия поступать в светские высшие учебные заведения, упразднение цензуры проповедей, восстановление патриаршества, допущение второго брака священнослужителям, лишение монастырей прав землевладения. Они предлагали оставить в епархии один монастырь, упразднить консисторию, ввести выборность всего духовенства. С 1862 г. в Иркутской епархии, единственной из сибирских, которую возглавлял архиепископ, появляется vicарный епископ.

Во второй половине XIX – начале XX вв. ведется активная миссионерская деятельность, в начале XX в. смягчаются ее формы. С 1901 г. в Иркутской епархии прекращается насильственное крещение аборигенов. По-прежнему бывали разногласия между светскими и духовными властями в вопросах о методах крещения и способах административной деятельности. Так, генерал-губернатор Восточной Сибири А. П. Фредерике заявил своему преемнику А. П. Игнатьеву, что по отношению к бурятам архиепископ Вениамин (Благонравов) «такой фанатик, что готов всех сжечь на костре». Вениамин известен как правитель епархии, при котором бурят насильем принуждали принимать христианство.

Енисейский епископ Никон (Безсонов), судя по его многочисленным публикациям в «Епархиальных ведомостях», был человеком ярким, искренним, смелым и обладал сильным и независимым характером. После еврейского погрома, происшедшего в Красноярске 7 мая 1916 г., он обратился к читателям со статьей, в которой гневно высказывался против подобных действий толпы. Епископ направил докладные записки в государственные органы, обвиняя губернатора Гололобова в том, что он не предпринял предупредительных мер против ожидавшихся в городе волнений. Отношения с енисейским губернатором у архиерея были напряженными. По словам историка Н. А. Ореховой, «владыка приглашался на все совещания, проводимые губернатором, и часто вел себя некорректно, делая резкие и обидные замечания членам собрания».

Таким образом, светские и духовные власти по мере заселения Сибири уменьшали значение народной инициативы и прихожан в организации жизни храма. Хотя обе ветви власти действовали в тесном союзе, между ними иногда возникали противоречия. Архиереи нередко выступали против беззакон-

ний светских администраторов, крупные же чиновники в ряде случаев требовали от церкви более мягких методов крещения коренного населения, иногда проявляли открытый деспотизм.

В XVII в. миссионерская деятельность церкви в Восточной Сибири велась исключительно путем убеждения, в XVIII и XIX вв. С этой целью нередко применялись льготы, а иногда и насилие.

В 1911 г. в регионе проживало 2862 тыс. человек. Православных среди них было 83,38 %, меньше, чем в Западной Сибири (91,69 %), но больше, чем на Дальнем Востоке (73,53 %). В Восточной Сибири на первом месте по доле православных считалась Якутия (98,88 %), затем Енисейская губерния (93,14 %), Иркутская (85,8 %), Забайкалье (68,8 %). В регионе оставалось много буддистов (7,32 %), доля которых в Забайкалье составляла 21,2 %. Несколько выросла доля старообрядцев (2,7 %). Язычников числилось 1,99 %, сосредоточенных в основном в Иркутской губернии (6,93 % ее населения). Однако многие коренные жители воспринимали христианство поверхностно, оставаясь, по сути дела, язычниками.

Литература

1. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири / П. А. Словцов. – Т. 1.

Interrelations between Secular and Church Administration of the East Siberia in the XVII Century – the beginning of XX Century

A. V. Dulov

Review of interrelations between secular and church administration of the East Siberia from XVII century to beginning XX century. The peculiarities of interrelations governors and diocesans of region are analysed on the different of periods the history of Siberia.

Key words: administration, governor, diocesan.

Дулов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Иркутского государственного университета, e-mail: dekanat@hist.isu.ru